

— Император — истинный сын дракона, способный постигать волю небес. Ты думаешь, что много понимаешь? Говорю тебе, хоть император и молод, сердце у него вовсе не малое. В сердце императора всё ясно.

— Император, разве не так? — Ли Сяньда с уверенностью смотрел на Чжу Линсы.

Его слова всегда попадали в самую точку, хотя и несколько неожиданно.

Взгляд Чжу Линсы медленно переместился в сторону Се Цзина.

Тот сидел в профиль, выражение лица было слегка недоуменным. Запоздав, он повернулся и встретился с Чжу Линсы взглядом.

Его глаза, такие же ясные и выразительные, как при первой встрече, не изменились с годами, лишь стали более спокойными и уверенными.

Чжу Линсы знал, что это благодаря твёрдости духа, честности, высоким устремлениям и жизненным испытаниям. Ну и, конечно, приятной внешности.

Не будь он таким, Чжу Линсы не поместил бы его в своё сердце с первого взгляда, выделив среди всех остальных.

Раньше Чжу Линсы лишь понимал, что Се Цзин особенный, но считал его просто главным героем романа, объектом для завоевания и будущим главой Поздней Мин.

В тот день, когда Се Цзин вскочил на коня и ускакал вместе с князем Ци, в сердце Чжу Линсы поднялась волна эмоций, наполнив его душу горечью, которую было трудно выразить. Это заставило его внезапно осознать.

В «Западном флигеле» это называлось «пятьсот лет романтической судьбы», а в «Пионовом павильоне» говорилось: «Не знаю, откуда это пришло, но ушло глубоко». Воля небес породила эту карму.

Он так боялся, что в тот день Се Цзин уйдёт с князем Ци и не вернётся.

Эти мысли уже были ясны Чжу Линсы, но он не знал, что думает об этом Се Цзин.

Се Цзин, глядя на взгляд юного императора, почувствовал в душе волнение.

Две искорки в его глазах, словно подёрнутые ветром, дрожали, и казалось, что одно прикосновение — и они погаснут.

В сердце Се Цзина возникло чувство жалости. Вы, люди, болтаете без умолку, подталкивая императора к женитьбе, разве не видите, как он страдает?

Ещё больше в нём было решимости: пусть те, кто считает себя искусными в словах, не мучают императора, пусть обращаются ко мне.

Он мягко сказал:

— Не беспокойтесь о свадьбе. Чиновники высказывают свои мнения, это их обязанность. Ваше величество, действуйте по своему усмотрению, а остальное я улажу.

Смогу остановить — остановлю, не смогу — считайте, что это просто пара мух.

Чжу Линсы покраснел и тихо поблагодарил.

В этот момент он всё ещё думал, что Се Цзин знает всё и может справиться с любой ситуацией.

Жаль только, что никто не совершенен, и Се Цзин не исключение.

Ли Сяньда, хоть и был чудаком, вернулся не просто ради сплетен.

Он провёл три года на севере, и за это время между Поздней Мин и Бэйсян царил относительный мир. Иногда случались набеги на деревни Поздней Мин со стороны Бэйсян, но это не перерастало в крупные вооружённые конфликты.

Поэтому Ли Сяньда, работая начальником уезда, имел много свободного времени для прогулок.

Его лицо, и так слегка с хитринкой, обветрилось северными ветрами, и черты столичного повесы постепенно исчезли. Смешавшись с торговцами мехами, он почти ничем не выделялся.

Ли Сяньда часто брал с собой солдат и в гражданской одежде отправлялся в приграничные районы, изучая рельеф местности, растительность, русла рек, исправляя устаревшие или ошибочные данные на картах.

Он также активно общался с жителями Бэйсян, узнавая об их быте, еде, одежде, жилье и транспорте, о потребностях обычных семей в текстильных и металлургических продуктах Поздней Мин и каналах их получения.

Иногда он специально находил время для дружеских бесед с молодыми женщинами из сферы особых услуг Бэйсян.

Поэтому, вернувшись, он официально приехал поздравить отца с днём рождения, но на самом деле хотел обсудить с Се Цзином свои мысли и наблюдения.

Основная идея заключалась в следующем: император сказал, что между Поздней Мин и Бэйсян неизбежна война. Я думал, он шутит, но теперь вижу, что вероятность велика.

Поздняя Мин — единая и процветающая страна с высоким уровнем ремесленного производства. Большая часть её территории долгое время находилась в состоянии мира, и вся страна не привыкла к войне.

Хотя армия укомплектована, большая часть солдат занимается сельским хозяйством. Некоторые солдаты вообще никогда не воевали и больше похожи на крестьян. Лишь несколько прибрежных отрядов, часто сталкивающихся с японскими пиратами, обладают высокой боеспособностью.

Бэйсян, напротив, пасёт скот, когда трава растёт, а с наступлением холодов и увяданием растений различные племена начинают воевать друг с другом, грабя средства к существованию, а также совершают набеги на границы Поздней Мин.

Нормальная торговля между ними из-за ограниченного ассортимента продукции Бэйсян находится в огромном дефиците.

Ли Сяньда сказал:

— Это похоже на то, как свирепый бедняк живёт по соседству с тучным богачом. Рано или

поздно драка начнётся, вопрос только в том, когда.

Се Цзин всё ещё не высказал своего мнения.

Ли Сяньда и не надеялся убедить Се Цзина, ведь спорить с ним — всё равно что учить рыбу плавать. Однако у Ли Сяньды были свои сильные стороны.

Он сказал:

— В философии сердца говорится о единстве знания и действия. Почему бы тебе самому не поехать и не посмотреть?

Се Цзин не был последователем философии сердца, но имя и деяния Ван Яньмина были ему хорошо известны.

Слова Ли Сяньды пробудили в нём любопытство, и он действительно захотел отправиться на границу, чтобы увидеть всё своими глазами. Это не только убедило бы Ли Сяньду, но, возможно, и развеяло бы сомнения юного императора относительно Бэйсян.

Прежде чем попросить отпуск у своего начальника Чжан Тао, он сообщил об этом юному императору. Услышав, что Се Цзин собирается в Бэйсян, глаза Чжу Линсы загорелись.

— Я тоже поеду.

Хотя у Чжу Линсы больше не было вышестоящих, он не мог просто так взять и уехать. Это нужно было обсудить с Внутренним кабинетом и чиновниками.

Лю Дай сказал:

— Нельзя.

Он привёл множество аргументов, таких как «сын тысячи золотых не должен сидеть на краю скалы». Несмотря на мирное время, императору не следует ездить на границу, тем более что жители Бэйсян свирепы и не знают этикета. Что, если они оскорбят священную особу императора?

Чжу Линсы ответил:

— Вы же сами говорили, что на границе всё спокойно. К тому же я не поеду один, меня будут сопровождать гвардейцы. Если даже мне там будет небезопасно, то как живут местные жители?

Сюй Чэн был против поездки императора. По его мнению, Чжу Линсы лучше бы оставался в императорском дворце, чтобы не беспокоиться. Однако у него не было веских причин запретить молодому монарху осмотреть свои земли.

Чжан Тао был равнодушен, он слушал Лю Дая, а Хэ Е следовал мнению Сюй Чэна, но надеялся, что свита Чжу Линсы будет величественной, но скромной, чтобы не тратить слишком много денег.

Внутренний кабинет разделился поровну, Чжу Линсы имел один голос, а остальные чиновники, хотя и высказывали разные мнения, не могли повлиять на решение. Всё было решено.

Лу Шэн начал активно собирать вещи для Чжу Линсы, только зимних пальто было уложено

более двадцати, каждое из лучших мехов, почти все новые.

Чжу Линсы удивился, откуда у него столько не ношеной одежды. Лу Шэн объяснил, что её присылает Управление императорской одежды, и каждый сезон для императора шьют новую одежду. Чжу Линсы бережно относился к вещам, поэтому создавалось впечатление, что у него много одежды.

Чжу Линсы подумал и, основываясь на цифрах, названных Лу Шэном, сократил количество до трети.

Он ещё рос, был худощавым, и его работа не предполагала много времени на открытом воздухе, поэтому одежда изнашивалась не сильно. Хотя ему действительно нужна была парадная одежда, повседневную можно было сократить.

Лу Шэн был в затруднении: если император сократит количество, то и остальным придётся сократить, и самые младшие слуги, возможно, останутся с одной сменой одежды, без возможности стирки.

Чжу Линсы понял, что не учёл этого, и решил по возвращении обсудить этот вопрос с Управлением императорской одежды.

Он также попросил Лу Шэна взять с собой гражданскую одежду. Лу Шэн понял, что император хочет совершить тайную поездку, и кивнул. Он командовал слугами, перетаскивавшими ящики, и за его спиной стоял мальчик лет восьми. Чжу Линсы не узнал его и позвал к себе.

Лу Шэн сказал, что это новый слуга из Управления внутренних дел, по имени Чэнь Дэн. Несколько дней назад Лу Шэн, находясь в Управлении внутренних дел, увидел, как другие дети издеваются над ним, и забрал его к себе.

Чэнь Дэну было всего восемь лет, и, вспомнив, что слуги проходили процедуру кастрации, Чжу Линсы содрогнулся. Это был ещё ребёнок. Он быстро взял печенье с блюда и протянул ему. Чэнь Дэн не решался взять, глядя на Лу Шэна.

— Император даёт, чего ты ждёшь?

Чэнь Дэн робко взял угощение.

— Спасибо, император. Спасибо, господин Лу.

Автор хочет сказать: Дорогие читатели, пожалуйста, добавьте в закладки и оставьте комментарии, юный император скоро вырастет!

<http://bllate.org/book/16200/1454053>